

Наличие ценностных норм в экономическом поведении хозяйствующих субъектов позволяет делать выбор, учитывающий социальное и экологическое состояние и предполагающий инновационные поиски решений важнейших проблем экономики и общества.

Е. В. Майсюк

Республика Беларусь, Барановичи

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Интеграция есть объективный процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижения качественно нового уровня взаимодействия, целостности и взаимозависимости в экономике, финансах, политике, науке и культуре.

Тот факт, что интеграция стала общемировой тенденцией, требует серьезного осмысления. Сегодня традиционная составительная, рыночно-конкурентная доктрина развития уходит в прошлое и становится актуальной интеграционная, основанная на реализации системного, кооперационного, синергетического [1] эффекта парадигма экономической науки и практики. Об этом свидетельствует то, что интеграция протекает не только на глобальном уровне в очевидной для нас форме создания и укрепления межгосударственных союзов и блоков (ЕС, ОЭСР, НАТО и т. д.), но и в рамках национальных экономик, отраслей и даже отдельных фирм [2, с. 137].

В последнее время ученые уделяют много внимания вопросам научного осмысления проблем интеграции. Рассмотрим в данной статье мнения некоторых из них.

В экономической теории различают две основные разновидности интеграции: горизонтальную и вертикальную.

По определению профессора В. Г. Гусакова, горизонтальная интеграция – это внутриотраслевое кооперирование предприятий и производств одной или нескольких подотраслей, обеспечивающее углубление специализации отдельных звеньев единого технологического процесса, а вертикальная интеграция – межотраслевое кооперирование и комбинирование организаций и производств различных отраслей, обеспечивающее оптимальное прохождение товарной массы в едином техноло-

гическом процессе из одной фазы производства в другую. Как горизонтальная, так и вертикальная интеграция способствуют снижению издержек производства, росту его эффективности и повышению качества продукции, считает автор.

Рассматривая исторические аспекты интеграционной динамики, можно отметить, что первая волна слияний и поглощений осуществлялась по принципу горизонтальной интеграции, т. е. практически в каждой из отраслей господствовали монополии. Горизонтально интегрированные монополии оказались неэффективными из-за быстрого роста бюрократических издержек. Кроме того, реализуя один из этапов единой цепочки передела сырья в конечную продукцию, они попадают в зависимость от поставщиков ресурсов, которые через неуклонный рост цен на свою продукцию имеют возможность влиять на всю цепочку. Поэтому такая модель интеграции чревата угнетением обрабатывающих и выпускающих производств. Помимо этого, она порождает инфляцию – чем эффективнее работают обрабатывающие и выпускающие производства, тем больше у них прибыли. Следовательно, сырьевые компании, располагающиеся в самом начале единых цепочек создания стоимости, получают возможность еще больше взвинчивать цены и тарифы на свою продукцию, порождая самовоспроизводящуюся инфляцию. Поэтому государства стали вмешиваться в этот процесс посредством совершенствования антимонопольного законодательства. Таким образом, вторая волна слияний и поглощений носила характер уже вертикальных слияний и диверсификации, а в отраслях стали доминировать несколько компаний.

Еще в 1996 г. С. С. Губанов открыл фундаментальный экономический закон вертикальной интеграции. Согласно ему, несколько взаимосвязанных производств, последовательно осуществляющих передел сырья в конечную продукцию, функционируют с максимальной эффективностью только в том случае, если прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из ее звеньев. Нулевая рентабельность всего промежуточного производства – такова суть закона вертикальной интеграции. По мнению автора, вертикальная интеграция – это воспроизводственная интеграция науки, добывающих и обрабатывающих производств со специализацией на выпуске конкретных видов конечной наукоемкой продукции.

Значительным преимуществом вертикальной интеграции, считает профессор С. А. Пелих, является возможность минимизации или исключения потерь, связанных с остановкой производства, так как в таком случае вырабатывается совместная стратегия и тактика, увеличивается предсказуемость делового цикла всего объединения.

Выгоды от использования вертикальной интеграции достигаются в результате: сокращения затрат от объединения нескольких бизнесов для создания законченного производственного цикла; сокращения вынужденных простоев; повышения мотивации оптимизировать затраты; изменения степени влияния на размер и структуру отрасли, обеспечения стабильных поставок и продаж; улучшения информационного обеспечения каждого из бизнесов; технологической взаимосвязанности; возможности проведения научно-исследовательских работ и инноваций для решения комплексных задач; стимулирования активного роста предприятия; улучшения контроля качества; улучшения системы создания добавленной стоимости; снижения транзакционных затрат; улучшения возможности для роста инвестиций благодаря снижению фактора неопределенности.

О значении интеграции применительно к агропромышленному производству, пишет в своих научных работах профессор Г. М. Лыч. Значение интеграции в том, подчеркивает автор, что она позволяет выстроить завершенную вертикально интегрированную цепочку по всему производственно-торговому циклу, охватывающему все стадии производства и реализации готового продукта, начиная от производства исходного сельскохозяйственного сырья и заканчивая продажей созданного на его основе готового продукта конечному потребителю через сеть розничной торговли.

После двух десятилетий разрушительных либерально-рыночных реформ страны бывшего СССР постепенно приходят к осознанию необходимости интеграции, взаимодействия, сотрудничества во имя обеспечения коллективной безопасности и развития, пишет в своих работах профессор В. Ф. Байнев. Те постсоветские страны, которые желают остаться в когорте развитых стран, сегодня активно интегрируются в рамках Союзного государства, Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП), Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Стратегическим направлением таких усилий

должно стать создание крупных и сверхкрупных корпораций, реализующих в себе вертикальную интеграцию производственных процессов. В идеале с учетом нарастания интеграционных процессов такие корпорации должны быть белорусско-российскими, белорусско-казахстанскими, казахстанско-российскими, белорусско-российско-казахстанскими и т. п. При этом важно обеспечить взаимное дополнение производств, исключить их нерациональное дублирование, сконцентрировать совместные ограниченные ресурсы на осуществлении прорывных НИР и НИОКР в тех странах и на тех предприятиях, где они принесут наибольшую отдачу.

Экономической выгоды от международной кооперации и интеграции намного больше, чем от внутренней, подчеркивает В. Г. Гусаков. Национальное производство становится неотъемлемой частью мирового, имеется устойчивый сбыт, формируются стабильные доходы, обеспечивается быстрое обновление производства, государство получает хорошие дивиденды в виде платежей в бюджет от доходов компаний, стабильной занятости населения, высокой заработной платы и т. п.

Выбирая направление и масштаб интеграции, утверждают ученые, необходимо определить, способна ли она: улучшить работу в части снижения издержек или увеличения дифференциации; повлиять на капитальные затраты, гибкость, быстроту ответной реакции, административные расходы, связанные с координацией работы всех звеньев цепочки ценностей; создать конкурентное преимущество.

Подытоживая изложенное выше, можно сказать, что интеграция создает возможность формирования таких организационно-производственных структур, которые способны выжить и успешно развиваться даже в условиях нынешней все обостряющейся конкурентной борьбы.

Список использованных источников

1. *Клюня, В. Л.* Синергетический эффект национальной инновационной системы в транзитивной экономике: монография / В. Л. Клюня, А. А. Матрунич. – Минск: РИВШ, 2009. – 204 с.
2. *Байнев, В. Ф.* Интеграция как императив развития в XXI веке: есть ли будущее у Союзного государства? / В. Ф. Байнев, В. Т. Винник // Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития: материалы медиафорума (Москва, 14 дек. 2012 г.); Институт стран СНГ. – М., 2013. – С. 137–146.

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.° 103

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by